

**РАСШИРЕНИЕ РОЛИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ В УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ
ЛИКВИДНОСТИ И МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОМ НАДЗОРЕ****Иван Романович ИПАТЬЕВ**

студент магистратуры, соискатель факультета Финансовые рынки по программе Финансовая математика и анализ рынков, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация
ivan.ipatyev@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-1792-7852>
SPIN-код: 4054-2329

История статьи:

Рег. № 732/2019
Получена 21.11.2019
Получена в доработанном
виде 05.12.2019
Одобрена 19.12.2019
Доступна онлайн
30.01.2020

УДК 332.1

JEL: R11, R12, R58

Ключевые слова:

центральный банк,
банковский надзор,
системный риск,
макропруденциальное
регулирование, финансовая
устойчивость

Аннотация

Предмет. Гипотеза, что макропруденциальная политика является недостающим компонентом существующей нормативной базы, причем в течение последних нескольких лет присутствует большой разрыв между регулированием отдельных финансовых институтов и макроэкономической политикой.

Цели. Отразить необходимость расширения роли центральных банков в управлении рисками макропруденциального надзора и ликвидности для преодоления существующего разрыва между центральными банками и надзорными органами. Проанализировать методологические аспекты исследования макропруденциальной политики: возрастающее влияние макропруденциального надзора, традиционные роли центральных банков, надзор за платежными системами, роль центральных банков в управлении рисками ликвидности, перераспределение ролей и обязанностей центральных банков и надзорных органов в вопросах регулирования и надзора, независимость центрального банка от политических вмешательств.

Методология. Применен анализ имеющихся источников, проведен сравнительный анализ международных стандартов BCBS, устанавливающих требования к кредитным организациям, дана оценка моделям макропруденциального надзора.

Результаты. Выработаны рекомендации, как преодолеть разрыв между регулированием отдельных финансовых институтов и макроэкономической политикой при помощи расширения роли центральных банков в макропруденциальном надзоре. Очевидно, необходимо уделить большее внимание макропруденциальным факторам во всей финансовой системе.

Выводы. Необходимо расширение роли центральных банков в управлении рисками макропруденциального надзора и ликвидности, причем для этого требуется тесное и эффективное сотрудничество между надзорными органами и центральными банками, а не только опыт создания и структуризации макропруденциальных мер.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Ипатьев И.Р. Расширение роли центральных банков в управлении рисками ликвидности и макропруденциальном надзоре // *Финансы и кредит*. — 2020. — Т. 26, № 1. — С. 168 — 178.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.1.168>

**Возрастающее влияние
макропруденциального надзора**

Между пруденциальным надзором на макро- и микроуровнях есть ряд важных различий. Микропруденциальный надзор контролирует отдельные фирмы, тогда как макропруденциальный надзор распространяется на всю систему в целом. Проциклические эффекты, созданные внутренними моделями кредитного риска из документа Базель II (из-за

того, что внутренние модели кредитного риска банков чрезвычайно чувствительны при расчетах нормативного капитала), а также необходимость более эффективного решения системных рисков указывают на важность проведения пруденциального надзора на макроуровне.

Концепцию макропруденциальности можно объяснить как политику, затрагивающую финансовую систему в целом и рассматривающую совокупный риск в

качестве эндогенного по отношению к коллективному поведению институтов.

Согласно соглашению Базель III, одним из основных аспектов макропруденциального надзора и регулирования является то, что он предусматривает постепенное нарастание системных рисков (особенно проциклических эффектов, возникающих в финансовом секторе).

В последние годы публично признается тот факт, что макропруденциальная политика является недостающим компонентом существующей нормативной базы, а также подтверждается наличие слишком большого разрыва между макроэкономической политикой и регулированием отдельных финансовых институтов.

Традиционные роли центральных банков

Одной из главных традиционных ролей выступают договоренности по кредитованию коммерческих банков для сохранения ликвидности.

В последнее время отмечается необходимость создания банков-санаторов и особого режима санации. Она возникла после многочисленных тематических предложений вслед за серьезными финансовыми проблемами таких английских банков, как Northern Rock и Huro Real Estate [1].

В период финансового кризиса 2008 г. была выявлена еще одна слабая сторона центральных банков — неспособность Банка Англии выполнять свою традиционную роль кредитора коммерческих банков в ограниченный период времени (без разглашения подобной роли). Это создало множество проблем, которые привели к массовому изъятию вкладов в Northern Rock.

В ответ на события 2008 г. страны с развитой экономикой прибегли к нетрадиционным мерам, включающим в себя предоставление ликвидности банкам на особых условиях, в частности, с более длительным сроком

погашения и валютной интервенцией на отдельных кредитных рынках¹ [2].

Надзор за платежными системами

По наблюдениям Х. Ханнуна, центральные банки все чаще занимаются надзором за системными рисками. Столь инновационные обязанности могут рассматриваться как расширение традиционных ролей центральных банков и выход за пределы установленных ролей — надзорных органов платежных систем. Х. Ханнун полагает, что делегирование ответственности в надзоре за системными рисками происходит из-за уникального положения центральных банков в качестве конечных поставщиков ликвидности. Поэтому перед ними стоит трудная задача по курированию общесистемных рисков и получению общего представления об отдельных финансовых институтах и финансовой системе в целом [3].

Несмотря на то что центральные банки являются конечными поставщиками ликвидности и обладают обширными знаниями, полученными в процессе регулирования платежных систем, способы получения подобных знаний и накопления опыта приводят к выделению дополнительных зон ответственности при макропруденциальном надзоре.

Было предложено два примера в подкрепление мнения о том, что макропруденциальный подход к надзору должен учитывать тот факт, что если сами по себе финансовые институты сильны и стабильны, системный риск все еще может проявиться как результат взаимодействия финансовых институтов, рынков и инфраструктур. Этими примерами стали (1) создание Европейского совета по системным рискам (ESRB) и (2) существующий Совет по надзору за финансовой стабильностью в Соединенных Штатах Америки.

¹ Сухарев А.Н. Финансовая ресурсная база центральных банков: источники и обеспечение достаточности // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 25. С. 1458—1465.

Роль центральных банков в управлении рисками ликвидности

Если говорить о трансформации сроков (краткосрочных депозитов в долгосрочные кредиты) и ликвидности, то для начала следует понять необходимость в подобных изменениях, ведь считается, что трансформация сроков является одной из тех областей, которые мы доверяем банковской системе. Поскольку краткосрочные обязательства со стороны государства и частного сектора (для удовлетворения спроса на ликвидные инструменты краткосрочной экономики) могут и не возникнуть, то основной функцией банков становится обеспечение данных средств обществу [4].

Вероятность того, что банки будут подвержены значительным рискам ликвидности, связана с характером деятельности коммерческих банков, а именно с тем фактом, что данная деятельность уже сопряжена с трансформацией сроков.

Предоставление беспроцентных счетов позволяет коммерческим банкам управлять своими рисками ликвидности. Данный процесс помогает банкам реализовывать свои обычные платежные потребности, включая стандартные внутрисдневные колебания².

Глобализация мировых экономических процессов стимулирует государства и международные объединения на совершенствование макроprudенциальной политики, направленной на предотвращение системных кризисов и укрепление как национальных, так и мировой банковских систем, а также на поиск наиболее эффективных правовых инструментов, регулирующих данную сферу. Это обуславливает продолжающееся формирование и развитие международно-правовых основ обеспечения финансовой надежности кредитных организаций, в которых большое значение приобретает регулирование Базельского комитета по банковскому надзору (Basel Committee on Banking Supervision, далее — BCBS).

² Fisher P. Managing Liquidity in the System – The Bank's Liquidity Insurance Operations. Loan Market Association Syndicated Loan Conference, 2010.
URL: <http://www.bis.org/review/r101004e.pdf>

Усложнение структуры и расширение границ вызовов банковским системам (национальным и мировой) к 2010 г. предопределили новый виток реформирования в данной сфере. Цель банковской международной реформы может быть определена как стремление создания в государствах банковских систем, восприимчивых к экономическим потрясениям, вне зависимости от характера и источника таких стрессовых явлений в экономике, что в результате способствовало бы сокращению риска распространения кризисных явлений банковской сферы в реальную экономику. В этом направлении BCBS в 2010—2011 гг. разработал новые стандарты банковского регулирования, которые были названы Базель III. В свою очередь данные стандарты в последующем получили развитие и были отражены в руководстве «Глобальное регулирование для устойчивости банков и банковских систем» (A Global Regulatory Framework for more Resilient Banks and Banking Systems). Новый пакет стандартов Базель III можно рассматривать как документ, нацеленный на формирование единообразных повышенных требований к финансовой надежности национальных банковских систем и направленный на укрепление ликвидности кредитных организаций, обеспечение гибкости банковских систем государств, улучшение системы управления рисками в банковской сфере, а также на укрепление прозрачности и расширение объема раскрытия информации кредитных организаций.

Очевидно, что при подготовке нового руководства BCBS не мог не учитывать последствия мирового экономического и финансового кризиса 2008 г., который оказал серьезное негативное влияние на банковские системы различных государств. При этом одна из основных причин данного кризиса — чрезмерное воздействие государств на собственные банковские системы и недостаточность буфера ликвидности. В качестве ответной реакции на кризисные явления государства были обязаны принять финансово-правовые меры по стабилизации ситуации и уменьшению колебаний в банковской системе, а также по насыщению

денежными средствами, предоставлению гарантий капитала и оказанию иных форм поддержки. При этом преимущество и приоритет принадлежали именно финансовой сущности данных мер, а право в данных условиях выступало лишь способом их формализации.

Таким образом, для устранения проблем, особенно остро проявившихся во время экономического кризиса, BCBS предложил ряд фундаментальных подходов по созданию международного регулирования.

Стоит отметить, что международные стандарты BCBS, устанавливающие требования к кредитным организациям, являются по своей природе рекомендациями. В случаях, когда указанные рекомендации находят свое воплощение в актах национального законодательства, они приобретают характер обязательных.

В связи с этим в целях формирования целостного практико-ориентированного научного представления о международном и зарубежном правовом регулировании механизма обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций целесообразным видится рассмотрение особенностей имплементации базовых стандартов BCBS, включающих различные меры (инструменты) и имеющих характер международных требований, в разрезе национального регулирования зарубежных государств.

Итак, к базовым стандартам BCBS в рамках обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций можно отнести:

- стандарты в части повышения качества и количества капитала (капитал);
- стандарты в части формирования ликвидности и стабильного финансирования (стандарты ликвидности);
- стандарты по управлению рисками;
- стандарты в части полного и прозрачного раскрытия информации кредитных организаций.

Высокие требования к структуре капитала кредитной организации являются необходимым

условием обеспечения ее финансовой устойчивости, однако не единственно достаточным для системной оценки. Ликвидность капитала, усиленная надежными стандартами надзора, также имеет чрезвычайное значение. До принятия BCBS руководства «Глобальное регулирование для устойчивости банков и банковских систем» на международном уровне отсутствовали стандарты обеспечения ликвидности капиталов кредитных организаций. Несмотря на то что во время кризисных явлений многие кредитные организации имели достаточный запас капитала, они также испытывали проблемы, связанные с отсутствием у данных ресурсов необходимого уровня ликвидности. Именно ответной реакцией на экономические проблемы банков в 2008 г. стала разработка BCBS «Принципов риск-ориентированного подхода при управлении ликвидностью» (Principles for Sound Liquidity Risk Management), которые содержат детальные рекомендации по реализации риск-ориентированного подхода в управлении и осуществлении контроля за ликвидностью капиталов кредитных организаций.

Для обеспечения всестороннего подхода к решению указанных проблем BCBS установил два основных минимальных показателя финансового обеспечения ликвидности: показатель краткосрочной ликвидности и показатель чистого стабильного фондирования.

Показатель краткосрочной ликвидности призван обеспечить устойчивость ликвидности кредитной организации в условиях краткосрочных стрессовых явлений (не более одного месяца) за счет приобретения высоколиквидных ресурсов. Обеспечение показателя краткосрочной ликвидности позволяет банку предотвращать: значительное снижение позиции кредитной организации в международных и национальных рейтингах кредитных организаций; потерю вкладов; потерю необеспеченных крупных источников финансирования; снижение покрытия финансовых инструментов; значительное увеличение дисконта по залогам по обеспеченным кредитам. Приобретаемые

кредитной организацией высоколиквидные активы должны быть свободны от каких-либо обременений и признаваться центральным (государственным) банком государства.

Показатель чистого стабильного фондирования используется в целях обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций в течение длительных периодов (не менее одного года) за счет приобретения более высоколиквидных ресурсов на постоянной основе. Основная цель показателя чистого стабильного фондирования заключается в стремлении кредитных организаций сократить чрезмерную зависимость от краткосрочного оптового финансирования в периоды повышенной ликвидности на рынке, а также достижения более правильной оценки рисков ликвидности по всем балансовым и внебалансовым статьям.

В соответствии с комментарием BCBS к руководству «Глобальное регулирование для устойчивости банков и банковских систем» к высоколиквидным активам, в частности, относятся: денежные средства; ценные бумаги со сроком погашения менее года; долговые обязательства, эмитированные государствами и международными финансовыми организациями (например, Международным валютным фондом), золото, займы, предоставленные государствам и международным финансовым организациям.

В настоящее время данные стандарты гармонизированы на международном уровне и предусмотрены в национальном законодательстве ряда государств (Швеция, Польша, Китай и др.). Более того, некоторым странам не потребовался переходный период для установления показателей краткосрочной ликвидности и чистого стабильного фондирования.

Макропруденциальный надзор и Базель III

В рамках макропруденциального оверлея и попыток постепенного обеспечения стабильности (процикличности) зародилась одна из инициатив, которая была выделена в

Базель III и включала в себя контрциклические отчисления на основной капитал и прогнозируемое резервирование.

Согласно М. Бруннермейеру с соавторами, контрциклические меры должны применяться в зависимости от страны, так как юрисдикции по всему миру обладают разными циклами [5].

По их мнению, пока еще рано говорить о «глобальном цикле», поскольку кредитная экспансия происходила в разных странах по-разному.

Несмотря на то что ни одна страна до сих пор не приняла контрциклическую политику по основному и оборотному капиталу, как было рекомендовано М. Бруннермейером с соавторами, некоторые государства утвердили контрциклические требования к резервированию. Испания первой реализовала данное нововведение. За ней последовала Колумбия. Совсем недавно изменения коснулись Перу.

Регулятор финансовых услуг в Великобритании, Управление по финансовому регулированию и надзору [6], предложил ряд мер, направленных на создание резервов внутри цикла, которые могут быть или не быть частью регулятивного капитала, и составляют 2—3% от взвешенных по риску активов на пике подъема.

Остальные юрисдикции рассматривали другие контрциклические меры регулирования, которые ограничивали сферу применения основных положений II Базельской конвенции о банках для оценки собственного риска путем предоставления универсального потолка значений и добавления максимальной прозрачности процессу регулирования. Данные меры включали в себя общий коэффициент финансового леввериджа капитала нескорректированных активов (а не активов, взвешенных с учетом риска).

Динамическое резервирование

Несмотря на то что испанский механизм динамического резервирования был тепло

встречен М. Бруннермейером и соавторами, по мнению экспертов, его «количественный эффект» по сравнению с предложенным механизмом никак не сказался на кредитном цикле. Вместе с тем универсальное принятие данной меры олицетворяет «легкую контрцикличность», тогда как предложение М. Бруннермейера с соавторами считается более радикальным.

Почему центральные банки остались важными регуляторами после принятия рекомендаций Базеля III

Третья часть Базельского соглашения подтверждает необходимость введения макропруденциального надзора и нормативных требований³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что важнейшая роль центральных банков в создании макропруденциальной структуры служит ключом к преодолению разрыва между макроэкономической политикой и надзором за отдельными финансовыми учреждениями. Однако одного этого фактора недостаточно. Первостепенное значение имеют тесное сотрудничество и эффективный обмен информацией между центральными банками и надзорными органами. Принцип № 17 из «Принципов управления ликвидными рисками и надзором» подкрепляет это мнение.

Принцип № 17 из «Принципов управления ликвидными рисками и надзором» уточняет, как именно сотрудничество и обмен информацией между соответствующими государственными органами (включая органы банковского надзора, центральные банки и регуляторы ценных бумаг) способствует эффективному распределению выполняемых ролей.

Такое «общение» упростит процесс, при котором:

- управляющие банков смогут улучшить свои оценки общего профиля банка и правильнее

оценить возможные риски (и помогут другим органам оценить существующие финансовые риски);

- управляющие банков смогут информировать центральные банки об оценке рисков ликвидности фирм (в их зоне ответственности). В свою очередь центральные банки помогут управляющим банков лучше разобраться в текущей ситуации на финансовом рынке и существующих финансовых рисках. К тому же обширные знания центральных банков о ситуации на рынке позволят управляющим банков оценить целесообразность предположений, выдвинутых банками в сценариях стресс-тестов, и разработать план финансирования в случае потери ликвидности;
- центральные банки как надзорные органы систем платежей и расчетов могут помогать другим надзорным инстанциям в углублении понимания существующих связей между учреждениями и возможных сбоев в финансовой системе.

Помимо общей практики центральных банков, заключающейся в проведении периодических обзоров финансовой стабильности, первоочередные цели политики макропруденциального регулирования, согласно Е.Ф. Дэвису и Д. Кариму, включают в себя раннее выявление потенциальных уязвимостей и побуждение финансовых учреждений к проведению стресс-тестов (данный процесс упрощается благодаря общедоступной отчетности финансовых учреждений).

В предыдущем разделе основное внимание уделялось важности обмена информацией и взаимодействия между центральными банками и регуляторами. К обмену информацией и налаживанию коммуникативных связей предъявляются следующие пожелания: актуальность, точность и полнота передаваемой информации. Помимо обмена информацией и взаимодействия существуют и другие аспекты,

³ Jordan T.J. A Changing Role for Central Banks? Event Master of Banking and Finance, St. Gallen, 2010.
URL: <http://www.bis.org/review/r100924b.pdf>

связанные с субъективным риском и информационной асимметрией [7]. Сюда относится работа с последствиями инициатив по принятию избыточных рисков и т.д. Эти аспекты не рассматриваются в данной работе.

Перераспределение ролей и обязанностей центральных банков и надзорных органов в вопросах регулирования и надзора

Несмотря на то что последствия финансового кризиса 2008 г. скорее всего приведут к расширению ролей центральных банков и нескольких юрисдикций, в Великобритании (по сравнению с Германией и США) ожидается фундаментальное изменение и перераспределение ролей и обязанностей между национальными надзорными органами и центральными банками.

Банковская реформа в Великобритании не только ставит перед Банком Англии правовую задачу по содействию в защите и укреплении стабильности финансовых систем, но и формализует роль Банка Англии в надзоре за платежными системами.

В нынешней ситуации Управление по финансовому регулированию и надзору может только собирать нужные данные. Но при принятии закона способность банка запрашивать данные у других банков через регулятора (Управление по финансовому регулированию и надзору, здесь и далее — FSA) станет важным нововведением. Такие меры крайне важны, поскольку позволяют банку получить более подробное представление о развитии банковской системы.

Канцлер казначейства 19 ноября 2009 г. представил в парламент законопроект о финансовых услугах. Данный законопроект получил королевское одобрение 8 апреля 2010 г. В нем содержались положения о повышении уровня компенсаций для потребителей, финансовой грамотности и осведомленности. Закон включает в себя:

- обязательства FSA по установлению правил, побуждающих фирмы создавать планы санации и финансового оздоровления (также известные как «воля к жизни»);

- положения о правилах регулирования прозрачности компенсаций и обязанностях FSA по созданию правил выплат компенсаций;
- задачу сделать розничные рынки более эффективными и помочь (путем повышения уровня доверия и грамотности) розничным потребителям совершать сделки;
- новую правовую задачу по достижению финансовой стабильности (задача поставлена перед FSA). Новая нормативная задача для официального финансового регулятора Великобритании (FSA), а именно — достижение финансовой стабильности, направлена на усиление международного внимания к FSA.

Реализация поставленной задачи требовала не только целесообразного пересмотра ролей казначейства, Банка Англии и FSA, но и необходимости создания механизмов, которые позволяли бы трехсторонним регуляторам выражать единое мнение на международной арене. Таким образом, данные правила дополняют текущие обязанности правительства и Банка Англии.

Независимость центрального банка от политических вмешательств

Считается, что одной из ключевых причин вмешательства правительства в исправление несостоятельности рынка, является тот факт, что участники рынка не могут управлять системными рисками самостоятельно. Здесь и возникает необходимость в макропруденциальном надзоре [8].

Вместе с тем необходимо учитывать масштаб макропруденциального надзора, осуществляемого центральным банком, а также оценить степень вмешательства в него со стороны правительства. Основным недостатком трехсторонних регуляторов при финансовом крахе Northern Rock стала их неспособность оперативно выявить и адекватно проконтролировать системные риски⁴. Этот недостаток поправим, благодаря

⁴ Macropprudential Supervision.

URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmtreasy/767/76707.htm>

способности центрального банка своевременно предоставлять неоценимый источник — фонд ликвидности. Однако плотное сотрудничество между правительством и центральным банком может повлиять на политику монетарного регулирования центрального банка. Уровень обособленности в данном случае будет зависеть от общественных институтов и текущей обстановки конкретных стран⁵.

Заключение

Последствия финансового кризиса 2008 г. привели к расширению ролей и обязанностей центральных банков в нескольких юрисдикциях. Такое преобразование связано с возросшей ответственностью за регулирование системных рисков и формализацией обязанностей по надзору за

платежными системами. Расширение роли центрального банка в макропруденциальном надзоре требуется не только из-за опыта и знаний в областях создания и структуризации макропруденциальных мер (для этого требуются надежные и аналитические навыки прогнозирования). И не потому, что информационное преимущество центральных банков имеет важное значение при формировании макропруденциальных мер. Основная причина расширения обязанностей центральных банков кроется в тесном и эффективном сотрудничестве между надзорными органами и центральными банками (особенно в соответствии с принципом № 17 «Принципов управления ликвидными рисками и надзором»), которое позволит преодолеть разрыв между макроэкономической политикой и регулированием отдельных финансовых институтов.

⁵ Macprudential Supervision.

URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmtreasy/767/76707.htm>

Список литературы

1. Schäfer D., Zimmerman K.F. Bad Bank(s) and Recapitalization of the Banking Sector. Centre for Economic Policy Research Publications, 2009.
URL: <http://www.voxeu.org/index.php?q=node/3656>
2. Сухарев А.Н. Специфика формирования финансового состояния центрального банка как особого института в экономике // Деньги и кредит. 2015. № 10. С. 29—33.
3. Hannoun H. The Expanding Role of Central Banks Since the Crisis: What Are the Limits? Bank for International Settlements Publications, 2010.
URL: <http://www.bis.org/speeches/sp100622.pdf?noframes=1>
4. Cecchetti S. Financial Reform: A Progress Report. Westminster Economic Forum, 2010.
URL: <http://www.bis.org/speeches/sp101004.htm>
5. Brunnermeier M., Crockett A., Goodhart C. et al. The Fundamental Principles of Financial Regulation. International Center for Monetary and Banking Studies, 2009, 37 p.
URL: <http://www.princeton.edu/~markus/research/papers/Geneva11.pdf>
6. Davis E.P., Karim D. Macroprudential Regulation – The Missing Policy Pillar. *National Institute Economic Review*, 2010, vol. 211, iss. 1, pp. 67-80.
URL: <https://doi.org/10.1177/0027950110364098>
7. Ojo D Delaney M. The Need for Government and Central Bank Intervention in Financial Regulation: Free Banking and the Challenges of Information Uncertainty. IGI Global Publications, Forthcoming, 2010. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1624918
8. Шереметьева М.П. Банковский сектор РФ: текущее состояние и тенденции развития // Молодой ученый. 2019. № 21. С. 277—279. URL: <https://moluch.ru/archive/259/59364>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

EXPANDING THE ROLE OF CENTRAL BANKS IN LIQUIDITY RISK MANAGEMENT AND MACROPRUDENTIAL SUPERVISION**Ivan R. IPAT'EV**Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
ivan.ipatyev@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-1792-7852>**Article history:**Article No. 732/2019
Received 21 November 2019
Received in revised form
5 December 2019
Accepted 19 December 2019
Available online
30 January 2020**JEL classification:** R11, R12,
R58**Keywords:** central bank,
banking supervision, systemic
risk, macroprudential
regulation, financial stability**Abstract****Subject** Some experts point at the fact that that macroprudential regulation is missing in the current regulatory practice of central banks causing a gap between the regulation of private financial institutions and macroeconomic policies.**Objectives** The study reflects the need to amplify the role of central banks in managing risks of macroprudential supervision and liquidity in order to bridge the existing gap between central banks and supervisory authorities when exercising their functions and supervisory roles, since this is important for understanding the activities of central banks in matters of market conditions and supervision of payment systems. I also analyze methodological aspects in studying the macroprudential policy, i.e. the growing significance of central banks, supervision of payment systems, role of central banks in liquidity risk management, reassignment of roles and duties among central banks and supervisory authorities in regulation and oversight, independence of central banks from political forces.**Methods** I conducted the content analysis of available sources, comparative analysis of BCBS setting up requirements to credit institutions and evaluated macroprudential supervision models.**Results** The article instructs how to bridge the gap between the regulation of some financial institutions and macroprudential policy by expanding the involvement of central banks in macroprudential oversight. Macroprudential factors should obviously be more thoroughly elaborated within the overall financial system.**Conclusions and Relevance** Central banks should play a greater role in managing risks of macroprudential supervision and liquidity. To do so, supervisory authorities and central banks should cooperate more closely and effectively, rather than simply exchanging their knowledge and capabilities to create and align macroprudential activities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Ipat'ev I.R. Expanding the Role of Central Banks in Liquidity Risk Management and Macroprudential Supervision. *Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 1, pp. 168–178.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.1.168>**References**

1. Schäfer D., Zimmerman K.F. Bad Bank(s) and Recapitalization of the Banking Sector. Centre for Economic Policy Research Publications, 2009.
URL: <http://www.voxeu.org/index.php?q=node/3656>
2. Sukharev A.N. [The specifics of the formation of the financial standing of the central bank as a special economic institution]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 10, pp. 29–33. (In Russ.)
3. Hannoun H. The Expanding Role of Central Banks Since the Crisis: What Are the Limits? Bank for International Settlements Publications, 2010.
URL: <http://www.bis.org/speeches/sp100622.pdf?noframes=1>

4. Cecchetti S. Financial Reform: A Progress Report. Westminster Economic Forum, 2010.
URL: <http://www.bis.org/speeches/sp101004.htm>
5. Brunnermeier M., Crocket A., Goodhart C. et al. The Fundamental Principles of Financial Regulation. International Center for Monetary and Banking Studies, 2009, 37 p.
URL: <http://www.princeton.edu/~markus/research/papers/Geneva11.pdf>
6. Davis E.P., Karim D. Macroprudential Regulation – The Missing Policy Pillar. *National Institute Economic Review*, 2010, vol. 211, iss. 1, pp. 67–80.
URL: <https://doi.org/10.1177/0027950110364098>
7. Ojo D Delaney M. The Need for Government and Central Bank Intervention in Financial Regulation: Free Banking and the Challenges of Information Uncertainty. IGI Global Publications, Forthcoming, 2010. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1624918
8. Sheremet'eva M.P. [The banking sector of the Russian Federation: The current situation and development trends]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2019, no. 21, pp. 277–279. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.